

НАЗНАЧЕНЫ ГОРОДАМИ

Исторический очерк

Людмила Мазур

Правление Екатерины II было ознаменовано рядом реформ, кардинально изменивших политико-экономическую структуру Российского государства. В 1775 году была проведена административная реформа, по которой территория государства разделялась на 50 губерний (при Петре I их было 8, а при Елизавете Петровне — 20). Были установлены три категории городов: губернские — центры губерний (50), уездные — центры уездов, более мелких территориальных единиц, входивших в губернии (493), и заштатные (186). В зависимости от положения города на этой иерархической административной лестнице определялись размеры городской территории и масштабы производившегося в нем государственного строительства.

Многие населенные пункты были переведены в ранг города без каких-либо экономических предпосылок — только из административных соображений, когда для большой территории нового уезда нужен был административный центр. Поэтому городами они являлись номинально. В основном это были села и слободы с соответствующей застройкой и неразвитой планировкой.

Кроме древних городов — Владимира, Суздаля, Переславль-Залесского, Шуи, Юрьева-Польского, Гороховца, Мурома, в качестве уездных центров были назначены новые города: Киржач, Судогда, Ковров, Покров, Александров, Вязники и Меленки. Среди старых городов, существовавших до 1778 года, экономическими центрами уездов были Переславль-Залесский (к 1778 году в нем были крашенинные, кожевенные, горшечные и другие заводы и полотняная фабрика), Шуя (5 кожевенных, 5 клеевых заводов, 15 полотняных фабрик) и отчасти Владимир (11 полотняных фабрик); среди новоназначенных — Вязники (11 полотняных фабрик). Остальные города являлись только административными центрами.

Разным было прошлое «новых» городов, что нашло свое отражение в их исто-

рически сложившемся архитектурном облике. Одни из них имели вид крохотных придорожных селений, другие же, напротив, уже в XVII веке имели хорошо развитую планировочную структуру, соответствующую, скорее, поселению городского типа, и состояли из крепости («города») и разросшегося вокруг посада.

Так, Судогда, Киржач, Ковров и Покров были образованы из подмонастырских сел и слобод, которые выросли у переправ через небольшие реки — притоки Клязьмы на важных трактах, соединявших древние города (Москву, Владимир, Муром, Нижний Новгород); слободка Киржач — у Благовещенского монастыря, слободка Покровская — у Покровского. Или же это были вотчинные села, описанные во второй половине XVI века крупнейшим монастырям (Судогда — московскому Симонову монастырю, Ковров — суздальскому Спасо-Евфимиеву). В них селились монастырские служки, слуги, «детеныши монастырские» и причт.

История слободы Киржач началась в 1358 году, когда Сергий Радонежский основал на левом берегу реки Киржач, притоке Клязьмы, Благовещенский монастырь. Подмонастырская слободка, впервые упомянутая в 1608 году в грамоте митрополита Ростовского по поводу освящения монастырского храма, выросла у стен монастыря вдоль дороги из Москвы во Владимир. Через реку, вдоль той же дороги, располагалось село Селиванова Гора, также принадлежавшее монастырю и впоследствии слившееся с Киржачом. В них жили монастырские слуги, работники и бобыли (крестьяне-однодворцы).

Слобода Покров возникла в начале XVII века близ Покровского мужского монастыря, на переправе через реку Шитку, приток Клязьмы, вдоль Московско-Владимирской дороги. В 1628–1631 годах в ней было 35 дворов, из них три принадлежали попу Евсевию, дьячку и пономарю, 4 двора — монастырским служкам, 7 дворов — «детены-

шам монастырским», 16 дворов бобыльских и 5 дворов пустых. В конце XVII века слобода стала синодальным Покровским селом, а монастырская Покровская церковь стала приходской. Вблизи церкви находилась таможенная изба, а в ее подвале — кружечный двор (кабак, питейный дом).

Судогда существовала с конца XVI века, так как уже в 1623 году вместе с четырьмя деревянными она была подарена Михаилом Федоровичем в вотчинное владение дьяку Ивану Грязеву. В 1634 году, после смерти Ивана Грязева, вотчина перешла к его жене, которая завещала ее московскому Симонову монастырю, и в ней потом селились монастырские слуги и служебники. Слобода сформировалась вдоль дороги из Владимира в Муром, на берегу реки Судогды, притока Клязьмы. Со второй половины XVI века в слободе существовали деревянные церкви Николы Чудотворца и мученика Мины, стоявшие у моста через реку. В течение XVII—XVIII веков селение особенно не развивалось — в 1778 году в нем вместе с четырьмя деревянными было 50 крестьянских дворов и 30 бобыльских.

Село Коврово располагалось у переправы через Клязьму, на Московско-Нижегородском пути, и, по преданию, появилось еще в XII веке. Здесь, на дороге из Владимиро-Суздальского княжества в Казань, Андрей Боголюбский выстроил деревянную церковь Рождества, после чего деревня стала селом Рождественским, которое было сожжено татарами во время их набега на Гороховец и Муром. Отстроенное село вошло в вотчину князей Ковровых — ветвь князей Стародубских, и в 1567 году князь Иван Семенович Ковров подарил его Спасо-Евфимиеву монастырю. В первой половине XVII века там появляется таможня, а в 1657 году учрежден постоянный торг (ярмарка бывала один раз в год на Рождество). На единственной улице, расширяющейся в центре селения в виде небольшой площади, на протяжении всего XVII века стояли две деревянные приходские церкви — шатровая Рождественская и клетская Покровская.

В середине XVIII века (по данным времен екатерининского межевания) эти села и слободы имели вид крохотных придорожных селений, развивавшихся линейно, вдоль единственной улицы — дороги, выведившей к мосту или переправе через реку, на берегу которой стоял деревянный храм. Обе стороны улицы застроены деревянными «строениями разночинцев» с огромными участками садов и огородов, за-

нимавшими основную часть территории селения.

В 1764 году, после секуляризации Екатериной II духовных вотчин, эти села и слободы перешли в ведение Коллегии Экономии. Торговля в них была развита слабо. Так, в Киржаче было 4 торжка и ярмарка, в Покрове — 1 торжок и ярмарка, а в Судогде и Коврове были торжки, но без ярмарок. Несмотря на отсутствие экономических предпосылок, они в 1778 году были назначены уездными городами, так как занимали центральное географическое положение во вновь образованных уездах. Городами их можно было назвать только с большой натяжкой, о чем свидетельствует тот факт, что в 1796 году все они были переведены в разряд заштатных городов и только в 1803 году восстановлены в звании уездных (кроме Киржача).

Александров, Вязники и Меленки образованы из дворцовых слобод, личных владений государя, которыми вплоть до середины XVIII века ведал Приказ Большого Дворца. Эти селения были в торгово-экономическом отношении несколько более развиты, чем указанные выше монастырские, — в них во всех были торжки и ежегодные ярмарки. Для них было характерно более длительное историческое формирование, что, в свою очередь, повлекло за собой усложнение городского плана.

На самой высокой точке города, на дороге из Муром в Владимир, спускающейся к мосту, в 1709 году была построена деревянная Покровская церковь. К XVIII веку село Меленки уже входило в состав дворцовой Унженской волости. В начале XVIII века здесь было 30 крестьянских дворов, в 1768 году — 150, а в 1781 году Меленкам присвоили звание уездного города.

Еще более живописными в архитектурно-планировочном отношении были Александров и Вязники. Они возникли из слияния нескольких сел, входивших в состав дворцовых волостей (Александровская Слобода — в начале XVI века — из слияния села Александровского с Великой слободкой; слободка Вязники в начале XVII века включала в себя село Монино). В XVII веке обе слободы имели структуру, характерную для феодального города. В каждой из них была расположенная на возвышенности укрепленная территория — крепость и неукрепленные посадские слободы.

Для Вязников роль крепости выполняло село Монино, расположенное непосредственно вблизи слободы на Ярополчинской горе. Здесь в 1657 году по указу Алексея Ми-

хайловича был сооружен «город» с дубовыми стенами, шедшими по валу. Внутри находились две деревянные церкви — Архистратига Михаила и Троицкая, а вне крепости, на берегу Клязьмы, располагался посад — собственно Вязниковская слобода с деревянной церковью Николая Чудотворца. XVII век — период подъема торговли в Русском государстве. Это время расцвета Вязниковской слободы, выгодно расположенной на водном торговом пути из Владимира в Нижний Новгород. Поэтому первый каменный храм — Казанская приходская церковь — построен не в «городе», на холме, а на торговой стороне — в Вязниках. Население слободы быстро росло.

Еще более примечательна история Александровой слободы, которая во время опричных лет (с 1564 года по 1585-й) служила царской резиденцией и фактически являлась столицей Российского государства. Поэтому основное развитие слободы происходило на протяжении XVI века, когда в архитектурно-планировочном аспекте она походила на крупный город. В XVII веке ее центром являлась крепость — «город земляной осыпной» (по описи 1627–1630 годов), внутри которой, на территории бывшего опричного двора Ивана Грозного, находились каменный собор Троицы, церкви Алексея митрополита (Распятская колокольня), Покровская и Успенская. В 1651 году Алексей Михайлович выдает грамоту об основании на месте «государева двора» Успенского женского монастыря. Посад сформировался в XVI–XVII веках у стен «города» и состоял из трех частей — территории бывшего острога, собственно посада и слобод.

Развитая сложная планировка Александровой и Вязниковской слобод в XVIII веке отражена в планах екатерининского межевания. Территория каждой слободы состоит из двух обособленных друг от друга частей: в Александрове — Монастырская сторона (бывший «город» и острог) и через реку Серую — Торговая сторона (бывшие посадские слободы); в Вязниках — Ярополчинская слобода (бывший «город») и Вязниковская. Каждая из частей слобод имеет свою незави-

симую уличную систему со своим центром — Торговой площадью.

Таким образом, дворцовые слободы имели исторически сложившуюся дробную планировочную структуру, состоящую из разобщенных частей без единого центра. Для придания как бывшим монастырским, так и дворцовым селениям вида, соответствующего званию уездного города, требовалась их существенная перестройка и перепланировка.

Еще в 1763 году Екатерина II издала указ о каменном строении и разработке для всех городов новых регулярных планов. Эти проекты полностью меняли облик исторически сформировавшегося села или слободы в соответствии с новыми требованиями, предъявляемыми к уездному городу. За пределы города выносились кузницы, скотобойни, соляные и винные склады. Городу приданы прямоугольные очертания со рвами и валами «к ограничению города» по периметру и с въездами-заставами со стороны соседних городов. Общая заданная площадь городской территории была рассчитана на перспективный рост города. Единая перпендикулярная сеть улиц и переулков делила всю территорию на ряды одинаковых прямоугольных кварталов. Несмотря на то, что зачастую эти площади находились так близко, что переходили одна в другую (планы городов Александра и Судогды), жесткий принцип функционального зонирования площадей, как правило, соблюдается (исключение — планы городов Меленки и Вязники). В проектах перепланировки городов особая роль отводилась набережным, на которые обычно выходили главные площади — торговая в Киржаче и Покрове и административная в Судогде и Коврове.

Геометрически правильные линии регулярных планов больше соответствовали новому статусу городов. Но, несмотря на эти грандиозные замыслы, новые города еще долгое время имели вполне сельский вид, а в экономическом отношении были настолько слабы, что зачастую так и не достигли намеченных проектами границ.

